

Модализованные значения временных форм в немецком языке

А. В. Аверина

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
a.v.averina@linguanet.ru*

Аннотация. Цель работы – выявить условия возникновения модализованных значений временных форм в немецком языке. В качестве материалов исследования рассматриваются примеры, отобранные из корпусов DWDS и DECOW 16A. В работе были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также описательный, сопоставительный методы и метод контекстуального анализа. Делается вывод, что временные формы могут передавать различные виды дейктичных и недейктичных модальных значений при транспозиции, т. е. изменении временной референции; в результате взаимодействия аспектуальных и темпоральных граммем, наклонения и темпоральности; в определенных типах контекстов и в синтагматике с учетом лексической семантики глагола.

Ключевые слова: временная форма, модальность, наклонение, аспектуальность, межкатегориальные связи

Для цитирования: Аверина А. В. Модализованные значения временных форм в немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 9–16.

Original article

Modalized Meanings of Tenses in German

Anna V. Averina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
a.v.averina@linguanet.ru*

Abstract. The purpose of this study is to identify the conditions for the occurrence of modalized tenses in the German language. The research materials were examples selected from the corpus DWDS and DECOW16A. The following methods were used in the work: descriptive, comparative and contextual analysis method. It is shown that temporal forms can convey various types of deictic and non-deictic modal meanings during transposition, i.e., a change in temporal reference; as a result of the interaction of aspectual and temporal grammemes, mood and temporality; in certain types of contexts and in syntagmatics, taking into account the lexical semantics of the verb.

Keywords: temporal form, modality, mood, aspectuality, intercategoryal relations

For citation: Averina, A. V. (2025). Modalized meanings of tenses in German. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 9–16. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В центре внимания статьи – возможности проявления модальных значений в системе функционирования временных форм немецкого языка. Подробное описание вариативности их семантики имеет место в работах отечественных германистов Е. И. Шендельс и О. И. Москальской [Schendels, 1982; Moskalskaja, 2004]. Отдельные вопросы, связанные с корреляцией темпоральных и модальных значений, рассматривались в исследованиях Дж. Лайонза, Э. Лайсс, Х. Фатера, М. Котина, Т. А. Фритца и других ученых [Lyons, 1983; Leiss, 1992; Vater, 1994; Kotin, 2013; Fritz, 2000]. В работе Э. Лайсс были описаны условия проявления модальных значений формы *Futur I*, определенная роль отводится при этом аспектуальным параметрам глагола [Leiss, 1992]. По наблюдениям Х. Фатера и Т. Фритца форма *Futur I* модальна всегда [Vater, 1994; Fritz, 2000]. Дж. Лайонз считает, что временные формы представляют своего рода некую модальность: претеритальные связаны с нефактичностью, показатели будущего времени – с деонтичностью [Lyons, 1983]. В одной из своих работ Э. Лайсс обращает внимание на то, что временные формы приобретают дополнительные модальные значения тогда, когда временная соотношенность и выбранная временная форма не совпадают («Temporale Formen werden immer dann als modal gelesen, wenn Zeitbezug und gewählte Tempusformen sich nicht in Übereinstimmung befinden») [Leiss, 1992]. Действительно, транспозицию временных показателей можно рассматривать как один из факторов, обуславливающих возникновение в высказывании дополнительных модальных значений. Во многих случаях это становится возможным в определенных контекстуальных условиях или является результатом взаимодействия и взаимообусловленности нескольких категорий – аспектуальности и темпоральности, наклонения и темпоральности. Под взаимообусловленностью грамматических категорий в данной публикации понимается, вслед за В. С. Храковским, обязательное сосуществование двух категорий, под взаимодействием – видоизменение хотя бы одной из двух категорий [Храковский, 1990]. Перечисленные работы представляют *теоретическую базу* исследования.

В задачи данной публикации входит:

- 1) определить виды модальных значений временных граммем, возникающие при транспозиции, а также в результате взаимодействия и взаимообусловленности нескольких категорий – аспектуальности и темпоральности, наклонения и темпоральности;
- 2) выявить роль контекста, синтагматики и лексической семантики глагола в возникновении

модализованных значений временных граммем. Решение первой задачи стало возможным благодаря использованию описательного и сопоставительного методов, а также общенаучных методов анализа и синтеза; контекстуальный метод позволил раскрыть роль синтагматики и лексической семантики полнозначного глагола в модализации значений временных форм. В качестве материалов исследования послужили примеры, отобранные из корпусов DWDS и DECOW 16A. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров. Корпус DECOW 16A содержит 777 685 885 предложений, отобранных из немецкоязычных сайтов (включает в себя 17 116 160 документов), содержащих как сообщения в форумах, так и различного рода онлайн-сообщения. Соответственно, данные корпуса репрезентируют как письменную разговорную речь, так и представляют публицистические издания. Корпус DWDS содержит 13 млрд примеров из текстов немецких газет и журналов (Berliner Zeitung, Tagesspiegel, die Zeit), публичных выступлений политиков и разговорной речи. В процессе анализа были использованы примеры, отобранные из газет и журналов.

Актуальность исследования определяется тем, что описание модализованных значений временных форм позволяет раскрыть взаимодействие и взаимообусловленность модальных, темпоральных и аспектуальных граммем в системе их функционирования, а также показать роль контекста и лексической семантики в их интерпретации.

Временные формы немецкого глагола при определенных условиях могут передавать следующие виды модальных значений:

- корневые [Palmer, 2001], или недейктивные [Diewald, 1999] (деонтичность, т. е. указание на необходимость; волеизъявление; алетическую модальность, т. е. обозначение потенциально существующей в объективной действительности возможности);
- некорневые, или дейктивные (*эпистемичность*, или выражение оценки степени вероятности; *инференциальность*, т. е. указание на источник сообщаемой информации, в роли которого выступает говорящий; *нефактичность*, т. е. обозначение факта, который не имеет / не имел места в реальной действительности).

Научная новизна исследования. В работе впервые представлено системное изложение условий, при которых временные формы немецкого языка передают базовые и производные модальные значения. *Практическая значимость* исследования заключается в том, что полученные результаты могут

быть использованы на занятиях по теоретической и практической грамматике в магистратуре.

МОДАЛИЗОВАННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ

В традиционной немецкой грамматике выделяют шесть временных форм: *Präsens*, *Präteritum*, *Perfekt*, *Plusquamperfekt*, *Futur I* и *Futur II*. В грамматике немецкого языка под редакцией Г. Цифонун «Grammatik der deutschen Sprache» формы *Plusquamperfekt* и *Futur II* относятся к перфектной семантической зоне, включая и сам *Perfekt*. Авторы предлагают рассматривать презентный перфект (*das Präsensperfekt*), имеющий непосредственное отношение к настоящему моменту наблюдения: *Sie haben übrigens gestern auch etwas Merkwürdiges gesagt*; претеритальный перфект (*das Präteritumperfekt*), предшествующий времени наблюдения: *Jetzt hatte auch er seinen Gleichmut verloren*; футуральный перфект (*das Futurperfekt*), выражающий вероятность события в прошлом: *Du wirst ihm die Wahrheit gesagt haben* [Zifonun, Hoffmann, Strecker, 1997, с. 1692–1710]. Х. Фатер разграничивает «двойной перфект» («*Doppelperfekt*») и «двойной плюсквамперфект» («*Doppelplusquamperfekt*»), т. е. речь идет о формах типа *ich habe / ich hatte es vergessen gehabt* [Vater, 1994]. В данной публикации будут проанализированы традиционно выделяемые в грамматике формы *Präsens*, *Präteritum*, *Perfekt*, *Plusquamperfekt*, *Futur I* и *Futur II*.

Соотношение временных форм и модальных значений затрагивалось еще в ранних философских трактатах. Так, Дж. Лайонз обращает внимание на наблюдения философа Аврелия Августина о том, что прошлое и будущее существуют только в сознании говорящего: «настоящее прошлых вещей» – в воспоминании, «настоящее настоящих вещей» – в непосредственном восприятии и «настоящее будущих вещей» – в ожидании [Lyons, 1983]. Представим характеристику модальных значений формы *Futur I* в форме *Indikativ*.

Ранее было показано, что *Futur I* может функционировать как временная и модальная граммема [Leiss, 1992; Fritz, 2000]. Модальная семантика более отчетливо проявляется в высказываниях с предельным полнозначным глаголом. В случае с неопределенными глаголами форма *Futur I* функционирует в большинстве случаев как темпоральная граммема, хотя дополнительные контекстуально обусловленные модальные значения не исключены [Leiss, 1992; Kotin, 2013].

Рассмотрим примеры:

- (1) Jedenfalls bleiben wir noch ein paar Tage und werden arbeiten (DECOW 16A)¹.
- (2) Das wird wohl stimmen (там же).
- (3) Rechnen Sie das bitte mal durch. Sie werden staunen. Jedenfalls hat der Bürger dadurch, dass er keine Zinsen bekam, einen zusätzlichen Schaden erlitten (там же).
- (4) Einseitige Grenzverschiebungen lehnen wir ab, und wir werden sie auch nicht anerkennen (DWDS)².

В (1) использована форма *Futur I* в высказывании с неопределенным глаголом *arbeiten* и функционирует как временной показатель. В (2) использован предельный глагол *stimmen*, в данном случае передано только модальное значение – на это указывает также и модальная частица *wohl*, а форма *Futur I* меняет свою временную референцию. В (3) наряду с темпоральным значением выражено модальное значение инференциальной эвиденциальности, т. е. говорящий высказывает свое суждение на основе собственного опыта (наблюдений), в роли полнозначного глагола выступает предельный глагол. В (4) передано намерение говорящего, т. е. речь идет о значении волитивности. Из примеров (3) и (4) следует, что вид передаваемого модального значения зависит от семантической роли подлежащего: если оно выступает в роли агенса, то речь идет о волитивном и / или деонтическом значении (4); если оно выступает в роли пациенса, то находит свое проявление значение инференциальной эвиденциальности (3). Корневые модальные значения деонтичности и волитивности можно рассматривать как реинтерпретацию инференциальной эвиденциальности³. Форма *Futur II* в большинстве случаев функционирует как модальная граммема: согласно данным корпуса DECOW 16A в 95 % *Futur II* функционирует как модальный показатель для выражения предположения по отношению к действию в прошлом, лишь в 5 % – как временной маркер. Модальную семантику формы *Futur II* можно проследить на примере следующего высказывания:

- (5) Jedem von uns werden in den letzten Tagen – wie mir – Begegnungen mit Egon, Auftritte und große Reden in Erinnerung gekommen sein (там же).

При определенных условиях модальна форма *Präsens* в *Indikativ*. Алетическое модальное

¹DECOW 16A. URL: <https://www.webcorpora.org/> (дата обращения: 20.05.2024).

²DWDS. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 20.05.2024).

³См. подробнее [Fritz, 2000].

значение, т. е. указание на потенциальную возможность, существующую в объективной действительности, может быть передано предельными глаголами типа *schaffen, geschehen, passieren*, обозначающими действие в его целостности, имеющими референцию к событиям в будущем времени и обладающими свойством пресуппонировать истинность излагаемой информации, т. е. указывать на то, что она известна из предконтекста, например:

- (6) Macht aber nichts, du *schaffst* das schon! (DECOW 16A) (= Macht aber nichts, du kannst das schaffen).
- (7) Besteht die Chance, zu verhindern, dass das *passiert*? (DECOW 16A) (= Besteht die Chance, zu verhindern, dass das passieren kann?).

Модальное сознание возникает в том числе и благодаря фокусировке финитной формы – в высказываниях (6) и (7) она получает наибольшее ударение. В германистике данный феномен получил обозначение *Verumfokus* [Höhle, 1992], в отечественном языкознании – верификативная рема [Янко, 2008].

На будущее время могут указывать и формы других наклонений, а не только не только *Indikativ*. Так, например, *Konjunktiv I*, который получает в работе В. Шмидта обозначение как оптативный, или волитивный конъюнктив, обращен к будущему и служит одновременно для выражения волеизъявления говорящего (8), (9), в некоторых случаях – для указания на необходимость (10) [Schmidt, 1965, с. 230]:

- (8) Es *lebe* die internationale Solidarität! (DECOW 16A).
- (9) Es *möge* kein schlechtes Vorzeichen sein! (там же).
- (10) Man *löse* einen Esslöffel Puderzucker in etwas heißem Wasser [...] (там же).

В (8) – (10) можно говорить о том, что значения деонтичности и волитивности являются результатом взаимодействия двух граммем – наклонения и времени. Вопрос о взаимодействии наклонения и времени рассматривается с различных точек зрения и решается неоднозначно. Так, В. Юнг считает, что *Konjunktiv* утерял свой временной характер, начиная со средневерхненемецкого периода [Jung, 1987]. По мнению Э. Хенчел и Х. Вайдт, конъюнктив «вытесняет» темпоральную семантику («wenn ein Konjunktiv vorliegt, drängt er die Tempusfunktion in den Hintergrund»), т. е. она не принимается во внимание при его интерпретации [Hentschel, Weydt, 1994]. Иная позиция представлена в работах М. Л. Котина и Э. Лайсс: модальные значения формы *Konjunktiv* рассматривают как совокупность значений наклонения

и времени [Kotin, 2010; Leiss, 1992]. Автор публикации придерживается данной точки зрения и исходит из того, что модальная семантика является результатом реинтерпретации временной граммы. В этой связи представляется целесообразным оперировать терминами «доминантная» и «рецессивная» грамма, предложенными В. С. Храковским: в процессе взаимодействия одна из категорий может выступать как доминантная, или индуцирующая реинтерпретацию грамма, а грамма, которая подвергается реинтерпретации – рецессивной [Храковский, 1990]. В случаях (8) – (10) речь идет о доминантной граммеме наклонения, а грамма времени выступает в роли рецессивной.

Таким образом, мы видим, что *Futur I*, *Futur II*, а также форма *Präsens*, указывающие на происходящее в будущем, обладают свойством передавать деонтическую, волитивную, алетическую модальность и значение инференциальной эвиденциальности. Их возникновение обусловлено изменением временной референции обозначенных форм, взаимодействием аспектуальных и темпоральных граммем, наклонения и темпоральности; лексической семантикой соответствующего глагола.

Рассмотрим варианты проявления модализованных значений, передаваемых формой *Perfekt*. *Perfekt* имеет базовое и периферийное значение. Базовым значением *Perfekt* является перфектное¹, которое можно охарактеризовать следующим образом: в высказываниях находит проявление «движение от прошлого к настоящему, его живая связь с настоящим субъекта речи, актуализированность его в настоящем как результат прошедшего действия» [Поспелов, 1966, с. 20]. Это можно проследить на примере следующих высказываний:

- (11) Ich danke Ihnen allen, dass Sie *gekommen sind* und ich freue mich auf einen ereignisreichen und schönen Abend mit guten Freunden (DECOW 16A).
- (12) Dass eine Abwägung *stattgefunden hat*, folgt bereits aus Ziffer 1 des Beschlusses vom 5. März 200, wonach die Stadtverordnetenversammlung die Abwägung der von Bürgern, Behörden und Nachbargemeinden vorgebrachten Anregungen beschlossen hat (там же).

В (11) форма *sein-Perfekt*, образованная от глагола *kommen*, служит для указания на результат, который можно наблюдать в ситуации в настоящее время. В высказывании (12), содержащем форму *haben-Perfekt*, образованную от предельных глаголов, также прослеживается сема «наблюдаемость»: в придаточном содержится указание на причину

¹См.: perfektisches Perfekt [Thieroff, 1992].

того положения дел, которое описано в главном предложении. Для перфектной семантики характерно проявление в высказывании причинно-следственных связей. В свою очередь, *Perfekt* при определенных условиях выступает как показатель инференциальной, или косвенной эвиденциальности: это отчетливо прослеживается в (12). Как отмечается в ряде исследований [Плунгян, 2000; Козинцева, 1994], косвенная эвиденциальность «обычно имеет два блока контекстных значений:

(а) инферентивное – “говорящий наблюдал не саму ситуацию, а ее результат” (это значение является диахронически исходным, и его связь с перфектом очевидна);

(б) цитативное – “говорящий знает о ситуации от третьих лиц” [Плунгян, 2000, с. 324]. Из этого следует, что в своем базовом (перфектном) значении *Perfekt* проявляет способность передавать семантику инференциальной эвиденциальности, обусловленную контекстом. Иная ситуация имеет место, если *Perfekt* не имеет отношения к настоящему моменту времени, сравним:

- (13) Am Anfang, als die Premysliden in Böhmen herrschten, aber noch keine Könige waren, befand sich hier auf dem Territorium der Burg ein besonderer steinerner Stuhl, auf den der gewählte Fürst gesetzt wurde. Erst danach *ist* er zum rechtsgültigen Herrscher Böhmens *geworden* (DECOW 16A).

В приведенном отрывке *Perfekt* проявляет в большей степени аористическое значение, специфика которого заключается в следующем: «грамматические значения реализуются в отрыве от конкретной ситуации настоящего субъекта речи, отражая в ходе информации о событиях их временную последовательность и одновременность» [Поспелов, 1966, с. 24]. Схожие наблюдения есть в грамматике Г. Цифонун и в исследовании Р. Тироффа [Zifonun, Hoffmann, Strecker, 1997; Thieroff, 1992].

Есть еще один вариант употребления *Perfekt* с модализованным значением: использование этой формы для выражения завершенности действия в перспективе будущего времени позволяет передать уверенность говорящего в определенном исходе ситуации, т. е. речь идет об эпистемичности, сравним:

- (14) Morgen *haben sich* heftige Gewitter *angekündigt*, am besten einen Indoor-Tag planen. Wie wärs mit einem Museums-Besuch? (DECOW 16A)
(15) Bald hast du eine gute Stelle gefunden (там же).
(16) Ich weiß doch, dass du mich loswerden willst und bald hast du 's auch geschafft! (там же)

Рассмотрим условия проявления модализованных значений форм *Präteritum* и *Plusquamperfekt*. В работе Дж. Лайонза и в исследовании Э. Лайсса особо подчеркивается, что совпадение форм слабых глаголов в *Präteritum Konjunktiv* и *Präteritum Indikativ* не может быть случайным [Lyons, 1983; Leiss, 1992]. Э. Лайсс видит в этом причину модализации претеритальной формы: временная форма тогда проявляет свое модальное значение, когда имеет место изменение ее временной референции, т. е. выбор временной формы и обозначаемое ею время расходятся («temporale Formen werden immer dann als modal gelesen, wenn Zeitbezug und gewählte Tempusform sich nicht in Übereinstimmung befinden») [Leiss, 1992, с. 206]. Действительно, это можно проследить при использовании формы *Präteritum Konjunktiv*, имеющей референцию к событиям в настоящий момент времени:

- (17) Dabei *wäre* es so einfach, ohne extreme Lüftungswärmeverlust und Schimmelpest Heizenergie sinnvoll zu nutzen (DECOW 16A).

В данном случае прослеживается взаимодействие двух категорий – наклонения и времени, при этом граммема сослагательного наклонения выступает в роли доминантной, а претеритальная – в роли рецессивной. М. Л. Котин предлагает следующее объяснение: форма *Präteritum Indikativ* обозначает фактичность в прошлом, прослеживается временная дистанция между настоящим и прошедшим временем. В форме *Präteritum Konjunktiv* она получает переосмысление и получает трактовку как модальная дистанция [Kotin, 2013], т. е. в результате переосмысления, или реинтерпретации возникает значение нефактичности. Поясним термин «нефактичность» и покажем его взаимосвязь с волиитивностью и деонтичностью. Г. Дивальд приписывает форме *Konjunktiv II* такое модальное значение, которое включает в себя два семантических компонента. Первый из них – нефактичность, соответствующая модальности отрицания. Так, предложению в форме *Konjunktiv II Sie wäre in ihrem Zimmer* соответствует предложение в *Indikativ*: *Sie ist nicht in ihrem Zimmer*. Первый компонент связывает нереализованное условие и пропозицию. Второй компонент – это указательный, функция которого состоит в указании на то, что нереализованное условие ведет к нефактичности пропозиции [Diewald, 1999]. Модальность нефактичности свойственна и высказываниям с *Plusquamperfekt* в условных предложениях типа (18) и (19):

- (18) Ich *hätte* mich *beschwert*, wenn ich einen geöffneten Karton bekommen *hätte* (там же).

- (19) Wenn nicht meine Familie und seine Oma (die Spanische) *geholfen hätte*, wären wir wahrscheinlich verhungert (DECOW 164).

В исследовании Т.А. Фритца предложения типа *Wenn-dann* представляют собой отношения особого рода: речь идет о свойственной естественному языку «необходимости», вытекающей из имплицативных отношений [Fritz, 2018]. Под импликацией понимается в данном случае бинарная логическая связка, включающая причину и следствие и имеющая вид «если... то...». Скрытую необходимость, или деонтичность, выраженную в условных придаточных, Т. А. Фритц демонстрирует на следующих примерах:

- (a) Wenn es regnet, wird die Straße nass.
 (a*) Wenn es regnen muss, wird die Straße nass.
 (b) Wenn es regnet, muss die Straße nass werden [Fritz, 2018].

Как видно из приведенных высказываний, в придаточном условия не может иметь места модальный глагол *müssen*, указывающий на должностное. По всей видимости, нефактичность формы *Konjunktiv II*, находящая свое проявление в условных предложениях, является своего рода реинтерпретацией, или семантическим вариантом модальности необходимости, или деонтичности.

Таким образом, модальное значение нефактичности является результатом взаимодействия граммы сослагательного наклонения и времени и его можно рассматривать как один из вариантов проявления деонтической модальности. В данном случае в роли доминантной граммы выступает наклонение, в роли рецессивной – формы *Präteritum* и *Plusquamperfekt*. *Präteritum Konjunktiv* – это своего рода модальная дистанция между говорящим и не существующим в реальной действительности фактом, эта форма может иметь референцию к настоящему моменту, а может быть вневременной. *Plusquamperfekt* предполагает наличие результирующего состояния в прошлом, которое в форме *Konjunktiv* представлено как

мыслимое, нефактичное, существующее в сознании говорящего. Нефактичность в определенных типах контекстов можно рассматривать как реинтерпретацию значения долженствования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье был рассмотрен модальный потенциал временных форм. Анализ фактического материала позволил сделать вывод о том, что его реализация находит свое проявление при определенных условиях:

- (1) при транспозиции, т. е. при употреблении в значениях, которые для них нехарактерны;
- (2) в результате взаимодействия и взаимообусловленности нескольких категорий – аспектуальности и темпоральности, наклонения и темпоральности;
- (3) в определенных типах контекстов и в синтагматике с учетом лексической семантики глагола.

Модальное значение формы *Präsens* находит свое выражение в том случае, если она обозначает будущее время и для его обозначения использованы глаголы, пресуппонирующие некоторую информацию (типа *schaffen, passieren, geschehen*). Модальна и форма *Futur I* – интерпретация значений данной формы зависит как от аспектуальных характеристик полнозначного глагола, так и от выполняемой подлежащим семантической роли. Форма *Perfekt* модальна в том случае, если речь идет о выражении ее базового значения, т. е. перфектной семантики – в этой связи находит свое проявление инференциальная эвиденциальность. Модальные значения форм *Präsens Konjunktiv*, *Präteritum / Plusquamperfekt Konjunktiv* являются результатом взаимодействия граммы наклонения и времени, при котором граммема времени становится рецессивной, а наклонения – доминантной. *Präsens Konjunktiv* передает недейктивные модальные значения. Формы *Präteritum / Plusquamperfekt Konjunktiv* являются показателями нефактичности, в данном случае временная дистанция получает переосмысление и получает трактовку как модальная дистанция.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. М.: Высшая школа, 1982.
2. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2004.
3. Lyons J. Semantik. Bd. II. München, 1983.
4. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin ; New York: De Gruyter, 1992.
5. Vater H. Einführung in die Zeit-Linguistik. 3. Auflage. Gabel: Hürth-Efferen, 1994.
6. Kotin M. L. Modalität und kategorialgrammatische Konvergenz aus genealogischer Sicht // Funktionen von Modalität. Berlin: De Gruyter, 2013. S. 305–334.

7. Fritz Th. A. Grundlagen der Modalität im Deutschen // Aspekte der Verbalgrammatik / Hg.v. Ludwig M. Eichinger, Oddleif Leirbukt. Hildesheim: Olms, 2000. S. 85–104. (Germanistische Linguistik 154).
8. Храковский В. С. Взаимодействие грамматических категорий глагола: опыт анализа // Вопросы языкознания. 1990. № 5. С. 18–36.
9. Palmer F. R. Mood and Modality. Second edition. Cambridge Textbooks in linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
10. Diewald G. Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1999.
11. Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. Grammatik der deutschen Sprache, Berlin, New York: De Gruyter, 1997.
12. Höhle T. N. Über Verum-Fokus im Deutschen // Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte. Sonderheft 4. 1992. S. 112–141.
13. Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008.
14. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1965.
15. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1987.
16. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. 2., durchgesehene Auflage. Berlin: Walter de Gruyter, 1994.
17. Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen. Tempus-Modus-Distanz. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992.
18. Kotin M. L. Zur referentiellen Identität von Tempus- und Modusformen // Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht. Danziger Beiträge zur Germanistik. Berlin: Peter Lang, 2010. Bd. 30. S. 29–38.
19. Поспелов Н. С. О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1966. № 2. С. 17–29.
20. Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: УРСС, 2000.
21. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания, 1994. № 3. С. 92–104.
22. Fritz Th. Zu Semantik, Textbezug und Pragmatik der konditional basierten Konnektoren // Worte über Wörter. Festschrift zu Ehren von Elke Ronneberger-Sibold. Tübingen, 2018. S. 115–130.

REFERENCES

1. Schendels, E. I. (1982). Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. Moscow: Vysshaya shkola.
2. Moskalskaja, O. I. (2004). Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moscow: Akademiya.
3. Lyons, J. (1983). Semantik. Bd. II. München.
4. Leiss, E. (1992). Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin ; New York: De Gruyter.
5. Vater, H. (1994). Einführung in die Zeit-Linguistik. 3. Auflage. Gabel: Hürth-Efferen.
6. Kotin, M. L. (2013). Modalität und kategorialgrammatische Konvergenz aus genealogischer Sicht. Funktionen von Modalität (S. 305–334). Berlin: De Gruyter.
7. Fritz, Th. A. (2000). Grundlagen der Modalität im Deutschen. In Eichinger, L. M., Leirbukt, Oddleif (Hrsg.), Aspekte der Verbalgrammatik (pp. 85–104). Hildesheim: Olms. (Germanistische Linguistik 154).
8. Hrakovskij, V. S. (1990). Vzaimodejstvie grammaticheskikh kategorij glagola: opyt analiza = Interaction of grammatical categories of the verb. Voprosy yazykoznaniya, 5, 18–36. (In Russ.)
9. Palmer, F. R. (2001). Mood and Modality. Second edition. Cambridge Textbooks in linguistics. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Diewald, G. (1999). Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität. Tübingen: Niemeyer Verlag.
11. Zifonun, G., Hoffmann, L., Strecker, B. (1997). Grammatik der deutschen Sprache. Berlin ; New York: De Gruyter.
12. Höhle, T. N. (1992). Über Verum-Fokus im Deutschen. Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte. Sonderheft, 4, 112–141.
13. Yanko, T. E. (2008). Intonacionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte = Intonation strategies of Russian speech in a comparative aspect. Moscow: YAzyki slavyanskih kul'tur.
14. Schmidt, W. (1965). Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag.
15. Jung, W. (1987). Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig.

16. Hentschel, E., Weydt, H. (1994). Handbuch der deutschen Grammatik. 2., durchgesehene Auflage. Berlin: Walter de Gruyter.
17. Thieroff, R. (1992). Das finite Verb im Deutschen. Tempus-Modus-Distanz. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
18. Kotin, M. L. (2010). Zur referentiellen Identität von Tempus- und Modusformen. Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht. Danziger Beiträge zur Germanistik (Bd. 30, S. 29–38). Berlin: Peter Lang.
19. Pospelov, N. S. (1966). O dvuh ryadah grammaticheskikh znachenij glagol'nykh form vremeni v sovremennom russkom yazyke = On two sets of grammatical meanings of verb tense forms in modern Russian. Questions of Linguistics. Voprosy yazykoznaniya, 2, 17–29. (In Russ.)
20. Plungyan, V. A. (2000). Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku = General morphology. Introduction to the problem. Moscow: URSS. (In Russ.)
21. Kozinceva, N. A. (1994). Kategoriya evidencial'nosti (problemy tipologicheskogo analiza) = Category of evidentiality (problems of typology analyzes). Voprosy yazykoznaniya, 3, 92–104. (In Russ.)
22. Fritz, Th. (2018). Zu Semantik, Textbezug und Pragmatik der konditional basierten Konnektoren. Worte über Wörter. Festschrift zu Ehren von Elke Ronneberger-Sibold (S. 115–130). Tübingen.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Анна Викторовна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Averina Anna Viktorovna

Doctor in Philology (Dr. habil.), Professor
Professor at the Department of German Grammar and History
Faculty for the German language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	05.04.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	02.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	16.05.2025	accepted for publication